

Трое суток спустя, Хуайань, уездный ямынь, тихий и уединенный дворик.

Уездный начальник Хуайаня почтительно сидел рядом, а на главном месте расположился молодой господин в роскошных одеждах и с красивым, правильным лицом.

— Не беспокойтесь, молодой господин Чжоу, эта девчонка на сей раз уж точно не ускользнет из ваших рук! — услуживая, разливал чай уездный начальник Лю и при этом старательно заискивал.

Чжоу Цзинтай лениво откинулся на спинку кресла, одна его рука покоилась на подлокотнике, а пальцы другой постукивали по столешнице.

— Как же я ее жду! — произнес он.

В памяти Чжоу Цзинтая все еще мелькал тот алый силуэт. Она действовала безжалостно, без лишних слов переломав ему руку и ногу. До сих пор это девицы вились вокруг него толпами, с чего бы кому-то поднимать на него руку?

— Хе-хе-хе, — уездный начальник поставил чайник и почтительно уселся. — То верно! Молодой господин Чжоу — человек, чья власть простирается до небес! Какая-то дерзкая девчонка возомнила, будто способна перевернуть небо? Раз уж вы обратили на нее внимание, значит, ее предки в могилах дымом пепелища исходят! И то, что он не забрал жизни всех ее домочадцев — чистое милосердие молодого господина!

— Ладно, хватит лизать мне зад! Я и сам знаю, что делать, твоя забота тут без надобности! — сжав зубы, бросил Чжоу Цзинтай, но в его глазах отчетливо читалось предвкушение.

— Конечно-конечно! Все под контролем молодого господина. Прикажете ей умереть в третью стражу — и сам владыка преисподней не посмеет оставить ее до пятой!

— Ладно, ступай займись своими делами, просто сделай все так, как я велел.

С этими словами Чжоу Цзинтай прищурился: очевидно, уездный начальник Хуайаня ему изрядно надоел.

Тем временем чиновник уже послал людей в тюрьму ямыня, чтобы отыскать Чэнь Буи, затесавшегося среди отправляемых в столицу девушек.

Старший тюремщик бросил на него косой взгляд: лицо прекрасное, но вот фигура подкачала. И впрямь непонятно, что за причуды у этого молодого господина! Ни красоты, ни проку! Любая продажная девка с улицы лучше!

Стражник махнул рукой и приказал:

— Увести!

Чэнь Буи понятия не имел, что его ждет, и думал лишь о том, что его маскарад раскрыли. Сердце у него ёкнуло: оказывается, притвориться девушкой и проникнуть сюда не так-то просто, как ему казалось!

Чэнь Буи привели в тихий внутренний дворик.

Дверь в комнаты стояла настежь, повсюду висели красные фонари, ярко горели свечи, разгоняя ночную тьму. Свет мерцал, фонари покачивались, придавая всему вокруг особый колорит.

Стражник затолкал его внутрь, и за спиной раздался глухой щелчок — дверь заперли снаружи.

Чэнь Буи нахмурил брови, сцепив руки в замок так крепко, что суставы пальцев побелели. Он опустил голову, словно провинившийся ребенок, ожидающий наказания, и покорно ждал своей участи.

Однако долгое время к нему никто не подходил. Тревога и беспокойство в груди Чэнь Буи нарастали, и он не удержался: исподлобья бросил быстрый взгляд на человека, сидевшего у стола.

Тот молодой господин насмешливо разглядывал его, а на губах блуждала едва заметная улыбка. При этом роскошное, благоухающее яствами и дорогим вином застолье оставалось совершенно нетронутым.

Чэнь Буи мысленно выругался: я ведь совсем не знаю этого человека! Приглядевшись повнимательнее, он заметил, что у молодого человека прекрасное, словно из нефти выточенное лицо, а его одежды изумительно красивы и роскошны — сразу видно, из богатой и знатной семьи.

Внезапно в голове Чэнь Буи словно вспыхнула искра: так это же он! Разве не этого распутного мажора не далее как вчера отучила хулиганить его собственная старшая сестра? При этой мысли Чэнь Буи тяжело вздохнул, и его голова опустилась еще ниже.

В этот момент он окончательно оставил всякие мысли о сопротивлении и борьбе, подумав: ладно уж, чему быть, того не миновать, придется плыть по течению. В конце концов, у него нет таких потрясающих боевых навыков, как у сестры, и даже если он затеет драку, ему ни за что не одолеть этого мажора.

А тем временем Чжоу Цзинтай с огромным интересом разглядывал стоящего перед ним Чэнь

Буи и думал про себя: похоже, эта девчонка смирилась со своей участью!

По сравнению с той ее буйной и свирепой выходкой, сейчас этот робкий, полный обиды и жалости к себе девичий облик заставлял его сердце биться еще чаще!

Какое-то время в комнате стояла такая глухая тишина, что казалось, будто слышно, как падает игла. Чэнь Буи по-прежнему неподвижно стоял на месте, и хотя он прятал лицо, в каждой линии его фигуры чувствовалась упрямая негибкость.

Взгляд Чжоу Цзинтай постепенно теплел. На самом деле, еще в тот самый день он с первого взгляда был глубоко очарован этой девицей, просто тогда ему казалось, что она лишь немного отличается от остальных.

Но теперь, видя ее столь трогательную и вызывающую умиление девичью застенчивость, Чжоу Цзинтай понял, что его сердце против воли начинает трепетать.

Эта девчонка все еще дуется! Впрочем, небольшие капризы свойственны всем девушкам, в этом нет ничего страшного. Эх, согласилась бы она сразу — зачем заставлять меня прибегать к таким мерам!

Будучи избалованным богатеем, он привык вести праздный образ жизни, пренебрегать делами, а порой и бесчинствовать, притесняя простых людей — для таких, как он, это было в порядке вещей, и Чжоу Цзинтай не являлся исключением. Но все это было лишь маской, способом выплеснуть накопившееся недовольство и бунт против собственной семьи.

Он ненавидел устроенный родней брак. Даже если бы клан выбрал для него девушку несметных талантов из столичной знати, сколь бы ослепительной красавицей она ни была, он все равно отвергал это и не собирался идти на компромисс. Жизнь длится всего несколько десятков лет, и если даже спутника жизни нельзя выбрать по своему вкусу, то какой вообще смысл упорно к чему-то стремиться? В итоге образ избалованного гуляки стал для Чжоу Цзинтай идеальной маскировкой и в то же время занозой, глубоко ранящей его семью.

Семья Чжоу никак не могла смириться с тем, что их одаренный юноша превратился в разложившегося, бездарного и распутного повесу. Однако, сколько бы они ни сопротивлялись, оставалось лишь бессильно сжимать кулаки — в конце концов, что поделаешь с человеком, у которого нет никаких желаний? Теперь клан Чжоу уповал лишь на то, что этот непутевый сын внезапно одумается или хотя бы в чем-то нуждается.

Чжоу Цзинтай вел праздный образ жизни, странствуя повсюду и повидав бесчисленное множество женщин, но с первого же взгляда выделил непохожую на других Чэнь Фэй. Ее дерзкий, своенравный и отчаянный характер шел вразрез с осторожностью и робостью прочих девиц.

Чжоу Цзинтай никак не мог выбросить из головы девушку, которая посмела его ранить, и на

сердце у него неизменно шевелилось какое-то невыразимое чувство.

Чэнь Буи чутко уловил странную перемену в окружающей атмосфере, а заметив исполненный нежности взгляд Чжоу Цзинтай, невольно испытал глубокое изумление. Что здесь вообще происходит!

Ты же отъявленный повеса, целыми днями предающийся развлечениям и утехам, с какой стати строить из себя влюбленного романтика, к чему этот фарс? Да даже если в этом и впрямь таится капля искренних чувств — очнись, умоляю, открой глаза и посмотри трезво на вещи!

Пусть даже Чэнь Буи не слишком разбирался в человеческих взаимоотношениях и мирских делах, сейчас он легко мог догадаться, какие замыслы вынашивает в душе Чжоу Цзинтай. Без сомнений, этот мерзавец явно явился сюда, чтобы отомстить старшей сестре, ударить лежащего и попытаться запятнать её честное имя.

А теперь он ещё и напускает на себя такой глубоко влюбленный вид — от этого просто тошнит!

В этот момент Чжоу Цзинтай неспешной походкой подошел к Чэнь Буи, протянул руку, легко схватил его за подбородок и стал медленно приподнимать лицо.

Чэнь Буи лишь почувствовал, как на него повеяло теплым дыханием, и невольно нахмурился. Его миндалевидные глаза по-прежнему оставались чистыми, как вода, а взгляд словно не был запятнан мирской пылью. Сейчас от напряжения и смущения его щеки слегка покраснели, а тонкие губы были плотно сжаты. Он даже не знал, куда деть свои длинные и белые руки.

Увидев столь волнующую картину, Чжоу Цзинтай вдруг почувствовал, будто его сердце овеял весенний вертерок, поднявший рябь, и весь он затрепетал от хлынувших чувств.

Чжоу Цзинтай невольно сглотнул вязкую слюну и хриплым, низким голосом произнес:

— Фэй-эр, нынче этот молодой господин не желает твоей смерти. Что же нам теперь делать, как по-твоему?

Услышав это, уголки рта Чэнь Буи судорожно задергались, после чего он просто и решительно закрыл глаза, совершенно не желая обращать внимание на этого бесстыдника. Однако Чжоу Цзинтай истолковал эти мелкие движения как проявление её застенчивости и, желая сблизиться ещё сильнее, прижался щекой к её уху и прошептал: — Фэй-эр, будь со мной, хорошо?

В этот самый момент волна невероятно жаркого воздуха без всякого предупреждения подула прямо в ухо Чэнь Буи. Это тепло словно обладало какой-то неведомой магией, отчего Чэнь Буи почувствовал невыносимый зуд, стремительно расползающийся от самых мочек. Ощущение было настолько сильным, что он совершенно не мог совладать со своим телом и инстинктивно попытался увернуться.

Однако стоявший рядом Чжоу Цзинтай не оставил ему ни малейшего шанса уклониться. Не теряя времени даром, Чжоу Цзинтай молниеносным движением схватил Чэнь Буи за щеки, резко подался вперед и, не колеблясь ни секунды, грубо впился в его губы поцелуем.

Чэнь Буи был ошеломлен этой внезапной выходкой, и в его сердце мгновенно всколыхнулась безграничная обида. Он никак не ожидал, что Чжоу Цзинтай обойдется с ним столь властно.

Охваченный гневом, Чэнь Буи напряг все силы и со злости двинул Чжоу Цзинтая коленом прямо в живот.

Чжоу Цзинтай явно не ожидал от Чэнь Буи столь яростного сопротивления. Застигнутый врасплох, он почувствовал острую боль внизу живота и тут же, схватившись за него, с боли согнулся пополам.

Он поднял голову и с горьким укором посмотрел на Чэнь Буи. В его взгляде смешались страдание от физической боли и нотка невыразимой утраты.

— Всё такая же несговорчивая и дикая... — едва слышно бормотал Чжоу Цзинтай, медленно качая головой. Казалось, он давно раскусил этот строптивый нрав, но всё равно не мог не любить человека, столь сильно отличающегося от всех остальных.

А Чэнь Буи в этот момент пылал от стыда и гнева. С алым от смущения лицом он яростно зыркнул на Чжоу Цзинтая, до боли закусил губу, решительно шагнул к столу, схватил стоявший там бокал с вином и залпом осушил его до дна.

Поскольку Чэнь Буи пил в первый раз в жизни, да к тому же сделал это слишком резко, едва алкоголь попал внутрь, его горло словно обжогом охватило огнем. Следом за этим раздался надрывной, непрекращающийся кашель. От сильного кашля на глаза невольно навернулись слезы, заблестевшие крошечными искорками в уголках глаз.

Увидев Чэнь Буи в таком состоянии, Чжоу Цзинтай почувствовал, как в груди шевельнулось жгучее сочувствие. Забыв о собственной тупой боли в животе, он торопливо поднялся на ноги, быстро подошел, сел рядом с Чэнь Буи и принялся мягко похлопывать его по спине, надеясь хоть немного облегчить его страдания. Только донесся голос Чжоу Цзинтая, мягкий и нежный, словно весенний ветерок: Не умеешь пить — не налегай, как же тяжело потом придется, если поперхнешься! В его словах сквозила бесконечная забота и внимание.

Чэнь Буи услышал это, повернул голову и равнодушно бросил на него взгляд. В этот самый момент у него на душе было так сложно и противоречиво, словно в ней опрокинули кувшин со всеми пятью вкусами.

Глядя на этого мужчину перед собой, он мысленно вздохнул: этот парень просто безнадежен! Раз уж дошло до такого, единственное, что сейчас оставалось — это попытаться как можно сильнее затянуть время и действовать по обстоятельствам.

На лице Чэнь Буи проступило горькое выражение, он медленно протянул руку, желая поднять стоявшую на столе бутылку с вином. Однако, не успел он даже коснуться ее, как чья-то сильная рука крепко ухватила его за запястье. Чжоу Цзинтай среагировал молниеносно, опередив его движение.

В этот момент из персиковых глаз Чжоу Цзинтая исчезли прежняя легкомысленность и

насмешливость. Их место заняла водная мягкость, сквозь которую сочилась тончайшими нитями заставляющая сердце трепетать жалость.

Фэй-эр, я знаю, что ты ненавидишь меня, но во всем виноват только я, я не смею молить тебя о прощении. Если кого и винить, так только меня самого, я сам навлек на себя эту беду! Сначала я просто хотел немного припугнуть тебя, кто бы мог подумать, что этот второй дядюшка неожиданно сунется не в свое дело! Я вовсе не собирался причинять тебе вреда! — с искренним выражением на лице произнес Чжоу Цзинтай, глаза его были полны раскаяния и самобичевания.

Чэнь Буи попытался вырваться из хватки Чжоу Цзинтая и вытащить руку. Столкнувшись с таким глубоко чувствующим и безумно преданным проявлением со стороны Чжоу Цзинтая, он действительно больше не мог на это смотреть.

Я так и знал, что ты не поверишь! — в голосе Чжоу Цзинтая звучали обида и горечь, словно он претерпел небывалую несправедливость. Было видно, как он нахмурил брови, а в глазах мелькнула капля печали.

В тот день я правда не думал брать тебя силой! Хотя я и влюбился в тебя с первого взгляда, когда увидел тогда, как мог бы я совершить столь низкий и гнусный поступок?

Просто мой двоюродный брат привык вести себя высокомерно и надменно, и когда они увидели, что ты игнорируешь нас, то неожиданно вздумали применить силу. — дойдя до этого места, Чжоу Цзинтай невольно заскрежетал зубами, явно испытывая сильнейший гнев к тем поступкам.

А Чэнь Буи в этот момент с отвращением смотрел на мужчину перед собой, который только и делал, что твердил о своей любви. Он снова изо всех сил попытался вытащить руку, которую крепко сжимал Чжоу Цзинтай, но на этот раз Чжоу Цзинтай просто обеими руками надежно зафиксировал его ладонь, не оставляя ни малейшего шанса на освобождение.

Фэй-эр, на самом деле, когда я шел к тебе, то лишь хотел выплеснуть накопившуюся злость. Но когда я по-настоящему увидел тебя, то наконец понял, почему в глубине души испытывал страх и ужас.

Потому что я боялся больше никогда тебя не увидеть, боялся разминуться с тобой и упустить свое счастье.

Лишь встретившись с тобой, я прозрел: оказывается, мое сердце уже давным-давно, само того не ведая, принадлежит тебе. Если ты дашь мне шанс и позволить остаться рядом с тобой, я непременно буду дорожить этим чувством и никогда не предам твоей искренности!

Чжоу Цзинтай искренне изливал душу, жгучим взглядом уставившись на Чэнь Буи, словно пытаясь разглядеть через его глаза самые сокровенные мысли на дне его сердца.

Столкнувшись с таким страстным признанием Чжоу Цзинтая, Чэнь Буи окончательно лишился дар речи.

Он не знал, как реагировать на столь внезапный поворот, и тем более не понимая, как продолжать находиться рядом с этим человеком. Не найдя другого выхода, он отвернулся, склонив голову набок, и больше не взглянул на Чжоу Цзинтая, чтобы хоть так сбежать от его палящего взора.

Чжоу Цзинтай увидел, что тот полностью игнорирует его, и сердце его охватило чувство утраты, поэтому он медленно разжал пальцы, крепко сжимавшие руку собеседника.

Его взгляд затуманился, на губах застыла горькая улыбка, и он, сам с собой поднимая чарку и вливая в себя крепкое вино, забормотал: Ха-ха-ха... Я всегда гордился своей необузданной ветреностью, но только теперь понял, что все эти так называемые галантность и легкомыслие — просто шутка!

Оказывается, полюбить кого-то — это такая боль, оказывается, далеко не каждая любящая пара в конце концов соединяет свои судьбы!

В этот момент Чжоу Цзинтай был уже напоен до полусмерти, его щеки покраснели, а глаза налились кровью, но он все же шатаясь снова протянул руку и схватил Чэнь Буи за ладонь. Эта тонкая, изящная, нежная и мягкая, словно побег тростника ручка приводила его в такой восторг, что он не хотел выпускать ее.

Фэй-эр, если... если ты не хочешь быть со мной, я никогда не стану принуждать тебя. Мне невыносимо больно видеть, как ты терпишь малейшую обиду.

Когда я смотрю на твой жалобный, полный скорби и нестигаемого упрямства вид, моему сердцу так больно, будто его пронзают тысячи иголок одновременно. Видя, как ты плачешь от горя, я наконец понял: на самом деле мне нужно вовсе не твое отчаяние, я хочу видеть твою улыбку, распускающуюся подобно цветку!

Услышав эти искренние слова, Чэнь Буи невольно проникся чувствами и мысленно вздохнул: пожалуй, никто не может запутать себя сильнее, чем тот, кто сам себя связал! Как говорится, беду, что послали небеса, еще можно пережить, а вот от беды, которую накликать сам, не спастись!

В груди Чэнь Буи поднялась волна горечи, и он сам невольно взял со стола винный кувшин, доверху наполнив себе чарку. Однако, как только он собрался осушить ее до дна, сидевший рядом Чжоу Цзинтай вдруг молниеносно выхватил чарку прямо из его рук и опрокинул ее содержимое в рот, выпив всё единым духом.

Глядя на то, как Чэнь Буи собирался что-то сказать, но смолк со сложным выражением на лице, Чжоу Цзинтай и вовсе отобрал кувшин и стал пить прямо из него, пока на дне не осталось ни капли. Кувшин за кувшином, пока все стоявшие на столе сосуды с вином не опустели, и он окончательно не напился до беспамятства.

Чэнь Буи не знал, что и думать обо всем этом, но раз уж ночь предстояла долгая, он решил кое-что спланировать. Оглядевшись, он понял, что хотя в комнате и были кое-какие ценные украшения, но тащить их с собой неудобно. Пришлось обратить взор на этого парня: раз уж он мажор, у него наверняка водится немало серебра при себе.

Чэнь Буи аккуратно уложил Чжоу Цзинтая поудобнее и принялся легко шарить по его карманам и складкам одежды. И действительно, нашлось больше тысячи лянов в серебряных банкнотах, да и мелкого серебра сыскалось несколько лянов, что намного превзошло все ожидания.

Заметив, что тот находится в полном отключке, Чэнь Буи почувствовал укол жалости и перетащил Чжоу Цзинтая на кровать. Сам же он без лишних раздумий лег рядышком, чтобы хорошенько выспаться этой ночью.

Когда Чжоу Цзинтай очнулся, уже стоял полдень. Он почувствовал, что голова раскалывается на части, в мыслях царил полный туман, и он шатающейся походкой кое-как доплелся до стола.

Стороживший снаружи Чжоу Ань услышал движение в комнате и поспешил войти, чтобы прислужить.

Господин, вы наконец очнулись? — с заботливым выражением на лице произнес Чжоу Ань, одновременно осторожно протягивая пиалы с уже остывшим отрезвляющим супом.

Господин Чжоу Аня, Чжоу Цзинтай, медленно открыл глаза, всем своим видом выражая крайнюю усталость, протянул руку, взял чашку и, не колеблясь, осушил ее единым махом.

Как только Чжоу Цзинтай опустил пустую посуду, Чжоу Ань набрался смелости и заговорил, пытаясь убедить его: Господин, осмелюсь сказать пару слов, только не сердитесь на мою болтовню. С чего это вы так упились на этот раз? Сколько же вы выпили! Впредь нужно беречь здоровье, нельзя же так запускать себя...

Не успел Чжоу Ань договорить, как Чжоу Цзинтай бросил на него свирепый взгляд, от которого у слуги замерло сердце, и тот послушно захлопнул рот.

Однако, видя, как тяжело приходится его господину, Чжоу Ань все же не мог удержаться от тревоги, и вскоре его снова прорвало на ворчанье.

Господин, по моему разумению, вы просто помешались! Что такого особенного в этой девице? Стоит ли она того, чтобы вы так убивались! — Чжоу Ань нахмурил брови и принялся беспрестанно бубнить.

Услышав это, Чжоу Цзинтай, который только что лежал на столе без всяких сил, внезапно выпрямился и раздраженно приказал: Заткнись! Сразу после этого он снова рухнул на стол, словно сдувшийся мяч, свесив голову и полностью потеряв всякий боевой дух.

Заметив это, Чжоу Ань беспомощно покачал головой и пробормотал себе под нос: Ладно-ладно, вы господин, вам и карты в руки! После этого он зашел за спину Чжоу Цзинтая и протянул руки, принимаясь мягко массировать ему голову.

Буквально через мгновение Чжоу Цзинтай почувствовал, как напряженные нервы начинают отпускать, а тело наполняется невероятным комфортом. Он слегка прищурил глаза, безвольно и расслабленно откинувшись на спинку стула.

В этот момент Чжоу Ань тихонько осведомился: Господин, из поместья снова присылали людей поторопить вас домой, когда вы собираетесь в путь?

Заметив дурное выражение лица хозяина, который по-прежнему хранил молчание, Чжоу Ань осторожно добавил: Кхе, да и девица-то уже ушла, пора бы вам возвращаться, господин!

Лицо Чжоу Цзинтая помрачнело так, будто в следующую секунду он был готов сорваться и покалечить кого-нибудь.

Раз уж господин с ней того... чего ж теперь недовольно? — видя жуткое выражение лица хозяина, Чжоу Ань мог лишь тихонько бормотать под нос.

Чжоу Цзинтай резко развернулся, вцепился в воротник Чжоу Аня, вперив в него горящий взгляд, и заговорил дрожащим голосом: Чем недоволен?!

Чжоу Ань хотел отступить, но не смел: господарь выглядел явно ненормальным, казалось, он готов растерзать его живьем. — Вы же провели с ней прошлую ночь, разве нет?

Что ты сказал?!

Ай! — тут Чжоу Ань наконец всё понял. — Разве вчера вечером господин не уединился с той девицей на всю ночь?

Я... она... — гнев Чжоу Цзинтая мгновенно испарился, сменившись невероятной, мягкой улыбкой, и он какое-то время не мог вымолвить ни слова.

Чжоу Ань отлегло от сердца, он убедился, что хозяйские кулаки ему пока не грозят. Он даже заподозрил, что в его господина вселился какой-то дух: когда еще доводилось видеть его таким, он просто не знал, что и сказать.

Ай, ай, ну... ну это... Господин, не смотрите на меня так, мне страшно!

Ты хочешь сказать, что прошлой ночью она никуда не уходила и все время была со мной? — Чжоу Цзинтай все еще отказывался в это верить.

Конечно! Нет, господин, неужели вы ничего не помните? Вы же пролежали с ней на одной постели целую ночь, и вы не помните! До чего же вы вчера напились-то?!

Уголки глаз и брови Чжоу Цзинтая озарились неукротимой радостью.

Господин? — Чжоу Ань насилу выдернул хозяина из состояния оцепенения. — Когда я только вошел, место, где она лежала, было еще теплым!

Услышав это, Чжоу Цзинтай расплылся в улыбке дурака, и в приступе радости ему захотелось тут же осыпать Чжоу Аня серебром. Но стоило ему похлопать себя по карманам, как выяснилось, что в них шаром покати — не осталось и медяка.

Чжоу Цзинтай опомнился: Быстро, Чжоу Ань, седлай лошадь!

<http://bllate.org/book/21263/2153539>